

3. Организация цеха

Таким образом, идея их общей собственности на средства производства начинает укореняться в сознании трудящихся. Как только они почувствуют, что новый порядок, их собственное овладение трудом — это вопрос необходимости и справедливости, все их мысли и все их действия будут посвящены его реализации. Они знают, что это невозможно сделать сразу; длительный период борьбы будет неизбежен. Чтобы сломить настойчивое сопротивление правящих классов, рабочие должны будут приложить максимум усилий. Все силы духа и характера, организации и знания, которые они способны мобилизовать, должны быть развиты. И в первую очередь они должны ясно понять для себя, к чему они стремятся, что означает этот новый порядок.

Человек, когда ему приходится делать работу, сначала воспринимает ее в своем сознании как план, как более или менее сознательный замысел. Это отличает действия человека от инстинктивных действий животных. В принципе, это также относится и к общей борьбе, к революционным действиям общественных классов. Конечно, не полностью; в их вспышках страстного бунта есть много необдуманного, спонтанного импульса. Воинственные рабочие — это не армия, созданная по четко продуманному плану действий штабом умелых лидеров. Это народ, постепенно поднимающийся из покорности и невежества, постепенно приходя к осознанию, последовательно развивая свои силы. Новые чувства появляются в их сердцах, новые мысли возникают в их головах, как мир может и должен быть. Новые желания, новые идеалы, новые цели наполняют их ум и направляют их волю и действия. Их цели постепенно приобретают более лаконичную форму. Из простого стремления к лучшим условиям труда они вначале перерастают в идею коренной перестройки общества. Уже в течение нескольких поколений идеал мира, свободного от эксплуатации и угнетения, укоренился в сознании трудящихся. Сегодня в их сознании все сильнее зарождается концепция о том, что сами рабочие владеют средствами производства, сами направляют свой труд.

Эту новую организацию труда мы должны исследовать и разъяснить себе и друг другу, посвятив ей лучшие силы нашего ума. Мы не можем придумать её как фантазию; мы извлекаем её из реальных условий и потребностей настоящего труда и настоящих работников. Конечно, ее нельзя изобразить в деталях; мы не знаем будущих условий, которые будут определять ее точные формы. Эти формы будут складываться в сознании работников, стоящих перед задачей. Мы должны довольствоваться настоящим, чтобы проследить только общие очертания, ведущие идеи, которые будут направлять действия рабочего класса. Они будут как путеводные звезды, которые во всех превратностях победы и невзгод в борьбе, успехов и неудач в организации неуклонно устремлены к великой цели. Они должны быть разъяснены не путем мельчайших подробностей, а главным образом путем сравнения принципов нового мира с известными формами существующих организаций.

Когда рабочие захватывают фабрики для организации работы, перед ними возникает множество новых и сложных проблем. Но они распоряжаются и безмерным количеством новых сил. Новая система производства никогда не является искусственной структурой, возводимой по желанию. Она возникает как непреодолимый процесс природы, как конвульсия, движущая общество в его глубочайших недрах, пробуждая в человеке самые могущественные силы и страсти. Это результат упорной и, возможно, долгой классовой борьбы. Силы, необходимые для строительства, могут развиваться и расти только в этой борьбе.

Каковы основы нового общества? Это социальные силы общения и солидарности, дисциплины и энтузиазма, нравственные силы самопожертвования и преданности обществу, духовные силы познания, мужества и настойчивости, твердая организация, которая связывает все эти силы в единство цели — все это является результатом классовой борьбы. Они не могут быть целенаправленно подготовлены заранее. Их первые следы возникают спонтанно в рабочих из их общей эксплуатации, а затем они растут непрерывно через необходимость борьбы, под влиянием опыта и взаимного побуждения и обучения. Они должны расти, потому что их полнота приносит победу, их недостаток — поражения. Но даже после успеха в борьбе попытки нового строительства должны потерпеть неудачу, до тех пор, пока социальные силы недостаточны, до тех пор, пока новые принципы не полностью занимают сердца и умы рабочих. И в этом случае, так как человечество должно жить, так как производство должно продолжаться, другие силы, силы сдерживания, доминирующие и подавляющие силы, возьмут производство в свои руки. Так что борьбу придется вести заново, пока социальные силы в рабочем классе не достигнут такой высоты, чтобы сделать их способными быть хозяевами общества.

Главная задача работников — организация производства на новой основе. Она должна начинаться с организации внутри цеха. У капитализма тоже была тщательно спланированная цеховая организация; но принципы новой организации совершенно иные. Техническая база в обоих случаях одна и та же; это дисциплина труда, навязываемая регулярностью работы станков. Но социальная база, взаимоотношения людей, — полная противоположность тому, что было. Сотрудничество равных товарищей заменяет командование хозяев и послушание слуг. Чувство долга, преданность обществу, похвала или порицание товарищей в соответствии с усилиями и достижениями, как стимулы, заменяют страх перед голодом и постоянную опасность потерять работу. Вместо пассивной прислуги и жертв капитала рабочие теперь являются самодостаточными хозяевами и организаторами производства, возвышенными чувством гордости за то, что они являются активными соратниками на пути к возвышению нового человечества.

Руководящим органом в этой цеховой организации является весь сотрудничающий рабочий коллектив. Они собираются для обсуждения вопросов и на собрании принимают свои решения. Поэтому все, кто принимает участие в работе, принимают участие в регулировании общей работы. Все это является само собой разумеющимся и нормальным, и метод кажется идентичным тому, который использовался, когда при капитализме группы или профсоюзы рабочих должны были принимать решения путем голосования по общим делам. Но есть существенные различия. В профсоюзах обычно существовало разделение задач между чиновниками и членами; чиновники готовили и разрабатывали предложения, а

члены голосовали. Со своими уставшими телами и утомленными умами рабочие должны были оставить замысел другим; только частично или по внешнему виду они управляли своими собственными делами. В общем руководстве цеха, однако, они должны делать все сами: задумывать, придумывать, а также принимать решения. Преданность и подражание не только играют свою роль в работе каждого, но еще более существенны в общей задаче регулирования целого. Во-первых, потому что это все – важное общее дело, которое они не могут оставить другим. Во-вторых, потому что речь идет о взаимоотношениях в их собственной работе, в которой все они заинтересованы и все компетентны, и поэтому руководствуются своими глубокими соображениями, и которая должна быть предметом тщательного обсуждения. Таким образом, не только телесные, но и в большей степени умственные усилия, прилагаемые каждым при его участии в общем регулировании, являются объектом конкуренции и оценки. Кроме того, дискуссия должна носить иной характер, нежели в обществах и союзах при капитализме, где всегда существуют различия в личных интересах. Там, в глубине своего сознания, каждый заботится о своей собственной безопасности, и дискуссии должны корректировать и сглаживать эти различия в общих действиях. Здесь, однако, в новом сообществе труда все интересы по существу одинаковы, и все мысли направлены на общую цель – эффективную совместную организацию.

На огромных заводах и фабриках число рабочих слишком велико, чтобы собраться на одну встречу, и слишком велико для реального и тщательного обсуждения. Здесь решения могут быть приняты только в два этапа, совместными действиями ассамблей отдельных секций завода и ассамблей центральных комитетов делегатов. Функции и практику этих комитетов сейчас невозможно точно определить заранее; они являются совершенно новыми, неотъемлемой частью новой экономической структуры. Перед лицом практических потребностей рабочие будут развивать практическую структуру. Однако в общих чертах их характер можно определить, сравнивая их с известными нам органами и организациями.

В старом капиталистическом мире центральные комитеты делегатов являются известным учреждением. Мы имеем их в парламентах, всевозможных политических органах и в руководящих советах обществ и союзов. Они наделены властью над своими избирателями или даже господствуют над ними как хозяева. Как таковое, это соответствует социальной системе рабочей массы людей, эксплуатируемой и управляемой правящим меньшинством. Теперь, однако, задача состоит в том, чтобы построить форму организации группы сотрудничающих свободных производителей, фактически и мысленно контролирующих их совместную производственную деятельность, регулируя ее как равноценную по своей собственной воле — совершенно иную социальную систему. Опять-таки в старом мире у нас есть профсоюзные советы, которые управляют текущими делами после членства, собираясь через большие промежутки времени, фиксируют общую политику. Этим советам приходится иметь дело с мелочами дня, а не с жизненно важными вопросами. Однако теперь речь идет об основах и сущности самой жизни, о продуктивном труде, который занимает и должен занимать постоянное место в сознании каждого, как о едином и величайшем объекте его мыслей.

Новые условия труда делают эти цеховые комитеты чем-то совершенно отличным от всего, что мы знаем в капиталистическом мире. Они являются центральными, но не правящими органами, они не являются руководящим советом. Составляющие их делегаты посылаются

собраниями секций со специальными инструкциями; они возвращаются на эти собрания, чтобы отчитаться о дискуссии и ее результатах, и после дальнейшего обсуждения те же или другие делегаты могут поднять вопрос с новыми инструкциями. Таким образом, они служат связующим звеном между сотрудниками отдельных секций. Органы экспертных комитетов также не являются органами экспертов, которые должны обеспечивать руководство для неэкспертного множества. Разумеется, для решения специальных технических и научных проблем потребуются эксперты, отдельные или в составе групп. В то же время подкомитеты цехов должны заниматься повседневными делами, взаимоотношениями, регулированием работы, где все являются экспертами и в то же время заинтересованной стороной. В числе прочих вопросов им предстоит реализовать на практике то, что предлагают специальные эксперты. Ни цеховые комитеты, ни органы, ответственные за хорошее управление целым, не несут ответственности, в результате чего каждый член может переложить свою часть ответственности на обезличенную коллективность. Напротив, в то время как такое управление возложено на всех вместе взятых, на отдельных лиц могут быть возложены особые задачи, которые они могут выполнять в полном объеме, с полной ответственностью, в то время как они несут все почести за достижения.

Все сотрудники, мужчины и женщины, младше и старше, которые принимают участие в работе, как равные спутники, принимают участие в этой цеховой организации, как в фактической работе, так и в общем регулировании. Конечно, будет много различий в личных задачах, более легких или трудных в зависимости от силы и способностей, различающихся по характеру в зависимости от наклона и способностей. И, конечно же, различия в общем понимании дадут преимущество советам самых умных. Сначала, когда в качестве наследства капитализма возникнут большие различия в образовании и подготовке, отсутствие хороших технических и общих знаний в массах будет ощущаться как тяжелый недостаток. Тогда малое число высококвалифицированных профессиональных техников и ученых должны будут выступать в качестве технических лидеров, не приобретая при этом ни командного, ни общественного лидерства, не получая привилегий, кроме оценки своих товарищей и морального авторитета, который всегда приписывается способностям и знаниям.

Организация цеха – это осознанное расположение и соединение всех отдельных процедур в единое целое. Все эти взаимосвязи взаимно адаптированных операций могут быть представлены в хорошо упорядоченной схеме, в мысленном образе реального процесса. Как таковая она присутствовала при первом планировании и при последующих усовершенствованиях и расширениях. Этот образ должен присутствовать в сознании всех сотрудничающих рабочих; все они должны тщательно ознакомиться с тем, что является их собственным общим делом. Подобно тому, как карта или график фиксирует и показывает в наглядной форме каждому понятной картины связи сложной совокупности, так и здесь состояние всего предприятия в каждый момент времени должно быть наглядно представлено, чтобы можно было легко увидеть все его изменения и взаимосвязи. Для этого следует использовать соответствующие инструменты визуализации. В числовой форме это делается посредством бухгалтерского учета. Бухгалтерия регистрирует и фиксирует всё, что происходит в процессе производства: какое сырье поступает в цех, какие машины закупаются, какой продукт они производят, сколько труда уделяется продуктам, сколько часов работы дает каждый работник, какие продукты доставляются. Далее следует и

описывается поток материалов в процессе производства. Он позволяет постоянно сравнивать в комплексных отчетах результаты с предыдущими оценками при планировании. Таким образом, производство в цехе превращается в интеллектуально контролируемый процесс.

Капиталистическое управление предприятиями также владеет ментальным контролем над производством. Здесь тоже процессы представлены вычислениями и бухгалтерией. Но есть принципиальное различие в том, что капиталистическое вычисление полностью адаптировано с точки зрения производства прибыли. Оно рассматривает цены и затраты как свои фундаментальные данные; работа и заработная плата являются только факторами при расчете полученной прибыли на годовом бухгалтерском балансе. В новой системе производства, с другой стороны, часы работы являются фундаментальными данными, независимо от того, выражаются ли они еще вначале в денежных единицах или в своей собственной истинной форме. В капиталистическом производстве расчет и бухгалтерский учет являются секретом руководства, офиса. Это не касается работников; они являются объектами эксплуатации, они являются лишь факторами при расчете стоимости и производства, принадлежностями к станкам. В производстве, находящемся в общей собственности, бухгалтерия является общественным делом; она открыта для всех. Работники всегда имеют полное представление о ходе всего процесса. Только так они могут обсуждать вопросы в узлах секций и в цеховых комиссиях, а также принимать решения о том, что должно быть сделано. Цифровые результаты становятся видимыми, кроме того, благодаря статистическим таблицам, графикам и картинкам, которые отображают ситуацию с первого взгляда. Эта информация не ограничивается сотрудниками цеха; она является общественным делом, открытым для всех посторонних лиц. Каждый цех является только членом общественного производства, а также связь его деятельности с работой вне его выражается в бухгалтерском учете. Таким образом, представление о производстве, происходящем на каждом предприятии, является общим знанием для всех производителей.

Версия #1

Артём создал 30 декабря 2025 08:22:05

Артём обновил 30 декабря 2025 08:23:00